

**ЦЕНТР ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОДЕРЖАНИЯ
И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ
ТАТАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Филология и образование: современные концепции и технологии

**Материалы Международной научной конференции
(3-5 июня 2010 года)**

**Казань
2010**

УДК 80/81
ББК 80
Ф 54

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета*

Редакционная коллегия:

проф. Е.А. Хамраева, проф. Р.Ф. Мухаметшина, проф. Н.А. Андрамонова, проф. Н.Н. Фаттахова,
проф. Т.Г. Бочина, доц. Л.Ф. Хабибуллина, доц. Е.В. Хабибуллина (отв.секретарь)

Филология и образование: современные концепции и технологии: Материалы Между-
Ф 54 народной научной конференции (3–5 июня 2010 года): Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – 508 с.

ISBN 978-5-4233-0046-3

Сборник научных статей составлен по итогам международной научной конференции «Филология и образование: современные концепции и технологии», организованной факультетом филологического образования Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, Центром филологического образования Института содержания и методов обучения РАО и журналом «Русский язык в национальной школе».

В сборник включены статьи, посвященные исследованию и описанию вопросов филологического образования в Российской Федерации и Республике Татарстан, лингвистических и методических аспектов межкультурной коммуникации, формирования элитарной языковой личности учителя-словесника, инновационных технологий в преподавании родного и иностранных языков, актуальных проблем полилингвального и поликультурного образования, диалога культур в поликультурном образовательном пространстве и проблем интерпретации художественного текста.

Сборник адресуется специалистам в области русской филологии, аспирантам, магистрам, а также преподавателям-словесникам учебных заведений среднего звена гуманитарного профиля.

ISBN 978-5-4233-0046-3

© ТГГПУ, 2010

© Оформление изд-ва МОиН РТ, 2010

ственным образом вовлекает учащихся в диалог культур и, несомненно, повышает результативность уроков литературы. Учащиеся пишут не только сочинения, но и занимаются научно-исследовательской деятельностью. Некоторые такие работы были достаточно высоко оценены на районном, городском, а также республиканском уровне.

Литература

1. Дмитрий Лихачев. Заметки о русском. – М., 1984.
2. Каюм Насыри. Избранные произведения. – Казань. 1977.
3. Рустем Кутуй. Осенняя воля. Стихи. – Казань. 1981.
4. Солженицын А.И. Рассказы. – М., 2001.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале статей в Интернет-СМИ)

Л.А. Логвина

Удмуртский государственный университет

Развитие исследований в сфере политической коммуникации вызвано возросшим интересом как специалистов в различных сферах, так и широких масс к изучению средств политического влияния и борьбы за власть. Одним из наиболее активно развивающихся направлений политической лингвистики является дискурс-анализ политических текстов, где «каждый конкретный текст рассматривается в контексте политической ситуации, в которой он создан, в его соотношении с другими текстами, с учетом целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста различными людьми» [Чудинов 2003]. Как представляется, применение дискурс-анализа при проведении исследования позволяет получить исчерпывающую картину о возможностях использования интертекстуальных включений в текстах политического характера.

На настоящий момент в лингвистике и литературоведении многое сделано по изучению понятий «интертекст» и «интертекстуальность», по типологизации моделей межтекстового взаимодействия и классификации интертекстуальных включений. Однако остаются дискуссионными и требуют уточнения некоторые положения и понятия, включая ключевые понятия «интертекстуальность» и «интертекст».

Интертекстуальность как объект исследования уже давно привлекает внимание как литературоведов, так и лингвистов. При всем многообразии концепций интертекстуальности этот термин обладает достаточно прозрачной внутренней формой, способствующей пониманию самого слова: лат. *inter* (приставка) – «между», лат. *intertextum* (форма супина) – «вплетение внутрь».

Термин «интертекст» появился во французском постструктурализме и связан с именами таких ученых, как Ж.Деррида, М.Фуко, Ж.Делез, А.-Ж.Греймас, Ж.Лапан и др.

Вопросы, касающиеся проблемы интертекста, затрагиваются в работах ряда отечественных ученых: И.В. Арнольд, Е.Е. Бразговской, Н.А. Кузьминой, Ю.М. Лотмана, Ю.Н. Тынянова, Н.А. Фатеевой и др.

Самое первое (и самое общее) определение, введенное в 1967 г., принадлежит Ю.Кристовой, которая рассматривает интертекстуальность как «свойство любого текста вступать в диалог с другими текстами» [Кузьмина 2004: 19].

Кузьмина Н.А. в работе «Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка» приводит дефиниции этого понятия нескольких авторов, которые определяют интертекст следующим образом:

- это любой текст, который всегда представляет собой «новую ткань, сотканную из старых цитат» (Р. Барт [Барт 1994] и др.);
- это несколько произведений (или фрагментов), образующих единое текстовое (интертекстовое) пространство и обнаруживающих неслучайную общность элементов (А.К. Жолковский, Н.А. Фатеева [Фатеева 1998]);
- это текст, содержащий цитаты (в широком смысле слова). Центр тяжести, таким образом, переносится на интерпретацию, понимание [Кузьмина 2004: 20].

Итак, термин «интертекстуальность» может включать в себя термин «интертекст», нередко они свободно замещают один другой.

Основными маркерами, т.е. языковыми способами реализации категории интертекстуальности в любом тексте, могут служить цитаты, аллюзии, афоризмы, иностилевые вкрапления, пародии и т. д.

Категория интертекстуальности выражает свойства политического дискурса.

Изучение политического дискурса имеет свою специфику, которая обусловлена спецификой его конститутивных характеристик:

1. Преобладание массового адресата – в большинстве коммуникативных ситуаций адресатом («наблюдателем») является нация в целом, либо жители какого-либо региона.

2. Доминирующая роль фактора эмотивности (эмоции выступают как мотивационный импульс к речевым действиям).

3. Значительный удельный вес фактического общения (в политической коммуникации важным оказывается факт произнесения сообщения).

4. Смысловая неопределенность, связанная с фантомностью ряда денотатов (значимость момента веры как проявление иррациональности политического дискурса).

5. Эзотеричность в политическом дискурсе проявляется как прагматическая категория, что обуславливает использование в нем таких стратегий, как эвфемизация и намеренная уклончивость.

6. Опосредованность политической коммуникации фактором массмедиа способствует регулированию дистанции между лидером и массами – как сближению, так и дистанцированию.

7. Театральность политического дискурса. Необходимость производить впечатление на публику заставляет политиков разрабатывать речевые стратегии и тактики создания привлекательного для публики имиджа.

8. Динамичность языка политики обусловлена злободневностью отражаемых реалий и изменчивостью политической ситуации.

Использование интертекстом в политическом дискурсе являются средством привлечения внимания адресата и оказания эмоционального воздействия на него. Яркими примерами таких интертекстуализмов являются цитаты, аллюзии, аппликации и метафоры.

На основании критериев формы и объема выделяют три структурных типа **цитации**:

1. Полную:

• *А. Лукашенко: «Я могу официально заявить, что мы сегодня ничего не собираемся выпрашивать».*

2. Редуцированную:

• *Путин погонит посредников «поганой метлой».*

3. Сегментированную:

• *Поздно вечером в среду пресс-секретарь мэра столицы Сергей Цой опроверг претензии Минфина относительно существенного роста зарплат московских чиновников, назвав их «ложью» и «провокацией», цель которых в том, чтобы «спровоцировать негативные настроения у жителей столицы по отношению к правительству Москвы». Цой считает, что Кудрин «подменил понятия».*

Цитаты призваны выполнять информативную и воздействующую функции, однако исследователи отмечают, что в последние годы функция воздействия на читателя выходит на первый план.

В отличие от цитат, **аллюзии** вводятся в текст без ссылок и объяснений, а значит, доступность материала, на который ссылается аллюзия, является по существу единственной гарантией ее идентификации в тексте.

Как правило, адресант использует аллюзии, отсылающие адресата к конкретному событию, вызвавшему живой отклик общественности, хорошо запомнившегося многим.

• *Саяно-Шушенский «Гидрочернобыль»: Медведев повторяет судьбу Горбачева?*

Используется аллюзия к событию 1986г. – аварии на АЭС в г.Чернобыль, произошедшей во время правления М.С. Горбачева.

Информантства активно используют аллюзии, отсылающие адресата к прецедентному тексту, как правило, это цитаты из художественных произведений, популярных передач и фильмов, песен и т.д.

• *«Отцы и дети» кризиса и рынка*

(Аллюзия к роману И.С. Тургенева «Отцы и дети»).

Употребление аллюзий потенциально влечет за собой активизацию информации, которая содержится в претексте, поэтому мы можем утверждать, что аллюзии обладают референтивной функцией. Через эмоциональное воздействие на адресата аллюзии выполняют и воздействующую функцию.

Использование **аппликаций**, т.е. фразеологических оборотов, пословиц, поговорок, газетных штампов, сложных терминов, как правило, в измененном виде, также является эффективным приемом привлечения внимания адресата, поскольку эти выражения активно функционируют в нашей речи.

- *На обиженных воду не возят*

(Об отказе президента Таджикистана приехать в Москву по причине укрепления отношений России и Узбекистана). Привлечение внимания читателя достигается путем отрицания изначального смысла пословицы «На обиженных воду возят».

Использование аппликаций достигает сразу несколько целей: создается иллюзия живого общения, автор демонстрирует свое остроумие, оживляется «стершийся» от многократного употребления устойчивого выражения образ, текст. Аппликации служат средством привлечения внимания адресата, средством эмоционального и эстетического воздействия на него.

Внимание исследователей политического дискурса постоянно привлекает политическая метафора – это в значительной мере связано с тем, что повышение количества метафор в политическом дискурсе является признаком кризисной политической и экономической ситуации [Баранов, 2001].

Представляется возможным выделить несколько групп метафор с учетом принадлежности знаконосителя образа (вспомогательного субъекта) к системе терминов той или иной отрасли:

1. Больничные или медицинские метафоры:

- *Старые социальные сосуды страны трещали от бешеного прилива молодой крови.*

2. Биологические метафоры:

- *Динозавры были большими и сильными. Но при перемене климата – умерли. Точно так с динозаврами советской экономики.*

3. Военные метафоры:

- *«Молодые бойцы» относятся к критике более сдержанно, чем «ветераны» политбаталлий.*

(Об отношении губернаторов к критике) и др.

Метафора полифункциональна. Являясь орудием познавательной деятельности индивида, метафора выполняет когнитивную функцию. Политическая метафора обладает также функцией убеждения и эмоционального воздействия, поскольку она имеет своей целью оказать речевое воздействие с тем, чтобы сформировать у реципиента либо положительное, либо отрицательное мнение о той или иной политической единице (политике, партии, программе, мероприятию).

В статьях Интернет-СМИ в рамках политического дискурса встречаются различные виды интертекстуализмов: цитаты, аллюзии, аппликации и метафоры. Объединяющим фактором использования данных интертекстем является акцентирование внимания читателя на важных и актуальных политических вопросах, а также стремление адресанта придать экспрессивность речи.

Литература

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М., 2001.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М., 1994.
3. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. – М., 2004.
4. Фатеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 1998. № 5: <http://feb-web.ru/feb/izvest/1998/05/985-025.html>.
5. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической. Екатеринбург, 2003: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.html>.

Информационные агентства

1. Интерфакс: <http://www.interfax.ru/>
2. РИА «Новости»: <http://www.rian.ru/>
Интернет-издания
1. Взгляд: <http://www.vz.ru/>
2. Известия: <http://www.izvestia.ru/>
3. Правая.ru : <http://www.pravaya.ru/>